

2. На эффективность экономической деятельности влияние оказывает целый ряд факторов. Главными из них, такой, который обеспечивает успех деятельности является информация и информационная безопасность.

3. Экономическая система может быть безопасной также тогда, когда ее отдельные элементы нестабильны.

4. Информационная безопасность обозначает соответствующее количество полученной качественной информации и защиту информации, которой располагаем, от конкурентов и криминалистов.

6. Когда не обеспечен достаточный уровень информационной безопасности, тогда предприятие теряет конкурентоспособность, не развивается и, наконец, становится банкротом.

5. Затраты по получению информации обоснованы, когда будут обеспечены существование, успех и развитие предприятия в окружении конкуренции.

Список литературы: 1. КОЖЕНЕВСКИ Л.Ф.: Секюритология как научная дисциплина. /в:/ БУДІВНИЦТВО, МАТЕРІАЛОЗНАВСТВО, МАШИНОБУДУВАННЯ Київ-Дніпропетровськ: EAS-Міжнародна Академія безпеки життєдіяльності 2007, с. 401-412. 2. КОЖЕНЕВСКИ Л.Ф.: *Securitologia na początku XXI wieku*. „Securitologia/Securitology/Секюритология” Zeszyty Naukowe EUROPEAN ASSOCIATION for SECURITY 2007, nr 6, s. 181-192. 3. KORZENIOWSKI L.: Firma w warunkach ryzyka gospodarczego. Kraków: EAS 2002. 4. KORZENIOWSKI L.: Polityka bezpieczeństwa informacji w zarządzaniu firmą "Państwo i Społeczeństwo" 2003, nr 1, s. 268-269. 5. SPREMANN K.: Agent and Principal. /in:/ BAMBERG G. SPREMANN K. (edit.): Agency Theory, Information and Incentives. Berlin-Heidelberg, New York: Springer Verlag 1987, p. 3-37. 6. STEFANOWICZ B.: Wybrane zagadnienia infologicznej analizy informacji. NOVUM, Płock 1999. 7. Warunki powstania i działania oraz perspektywy rozwojowe polskich przedsiębiorstw powstałych w latach 2001-2003, GUS Warszawa, 2005. 8. FORLICZ S.: Niedoskonała wiedza podmiotów rynkowych. Warszawa: PWN 2001. 9. LEV B.: *Knowledge Management: Fad or Need?* "Research Technology Management", September/October 2000, Vol. 43, Issue 5.

Поступила в редколлегию 11.05.2008

ЛЕШЕК ФРИДЕРИК КОЖЕНЕВСКИ, д-р. тех. наук, инж. президент
EUROPEAN ASSOCIATION for SECURITY (Польша)

СЕКЮРИТОЛОГИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ

Безопасность, понимаемая как некое состояние, проявляющееся в отсутствии опасности, является предметом изучения многих отраслей наук: естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных и общественных, а также частных научных дисциплин с родословной, уходящей своими корнями к началам научного исследования действительности. Это также и практические знания из разнообразных сфер экономической деятельности и повседневной жизни.

Существует также мнение, что в последнее время в части общественности, исследующей вопросы безопасности в посткоммунистическом пространстве,

разгорелся спор над мнимой необходимостью создания нового научного направления.

Однако, часто - а иногда это одни и те же авторы, которые замечают протекающий процесс формирования новой науки о безопасности, упрекают сторонников секюритологии, что „исходят из совершенно ошибочных предпосылок”⁹. Причиной такого положения стало „непонимание и незнание исторических процессов, направлений стратегических исследований и изучения безопасности, незнание основных аспектов методологии науки (...)”.

Поскольку голоса такого рода прозвучали громко и как-будто из минувшей эпохи, поэтому считаем целесообразным определение предмета спора и методологии его решения.

Во-первых, после 1989 года не кажется благоразумным упрекать представителей естественных, технических, медицинских, сельско-хозяйственных и общественных наук, а также представителей частных научных дисциплин (которые сами себя называют специалистами по *секюритологии*) критиками, что названные выше перестали доверять единственному толкованию, которое показывает, чья безопасность и кто ей угрожает. Именно ради этого в Европе совершилась революция, чтобы субъектом интереса со стороны науки стал человек, как единица, и общественные группы, а не только государство и власть в этом государстве.

Однако, это вовсе не значит, что занявшие хорошие должности в своих „институтах стратегических исследований” руководители и администраторы науки, легко откажутся от положения монополиста при решении вопроса о том, что именно верно и правильно. Критики такого рода игнорируют действительность, утверждая, что после 1989 года в Европе ничего не изменилось, что „указанные процессы проходят в рамках первичного направления исследований по безопасности, в соответствии с их подходом и с точки зрения методологии. Следовательно, не происходит образование новой науки, но всего лишь развитие уже существующего направления”¹⁰. У них не хватает лишь смелости, чтобы прийти к заключению, что научный коммунизм жив и они выражают свое согласие на его дальнейшее динамическое развитие.

И это методологическая позиция, находящаяся в полном противоречии с тем, что утверждали те же авторы немного раньше (но в одной и той же статье), что происходят „сдвиги в способе понимания безопасности. Данное явление хорошо заметно также в чешской научной среде. Происходит углубление идеи безопасности в смысле подчеркивания роли других, чем институт государства, факторов (по направлению к человеческой, индивидуальной безопасности) и к расширению понимания безопасности в значении традиционной, военной безопасности, или же внутренней безопасности, а также других форм безопасности (социальной, экологической и тп.)”¹¹.

Здесь следует отметить, что исследователи, изучающие вопросы безопасности с позиции *секюритологии* в центре внимания ставят человека, его потребности и

⁹ КЖИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124. http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology_pseudoscience-no-metascience.html

¹⁰ КЖИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124. http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology_pseudoscience-no-metascience.html

¹¹ КРИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124. http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology_pseudoscience-no-metascience.html

признаваемые им ценности. По данному вопросу имеется многочисленная и общедоступная литература, из которой мы приведем лишь несколько отрывков:

Необходимости единицы познавательно представлены, в общественно одобряемых категориях, как ценности. С моментом, когда необходимости становятся переведены на ценности, легче координировать их удовлетворение со стремлениями других, а также основывание их перед другими и перед самим собой. Ценности бывают *generowane* также через группы и общественные учреждения. Благодаря социализации, единицы интернализируют под видом ценности цели предопределяющие благополучие других а также сохранение и чёткая работу групп¹².

Ф. Знанецки определил ценности как явления имущие аксиологическое значение, значение практическое даваемое им через действующую общественную единицу, которая относит их к другим возможным предметам действия¹³. Квалификация ценности базируется на общественно надёжной и признанной системе ценности, поэтому она определена как объективная.

Человеческие ценности, это цели свыше ситуационные, исполняющие функции основ регулирующих жизнь единицы или группы. Ценности определяют стандарты того, что желательное при оценке поведений, случаев и людей (в том числе и лично собственной персоны), при образовании и изъяснянию положений, наконец при выборе и основыванию действий¹⁴. В интерпретировании заявленных ценностей существенным является умение отличия между тем, какие люди предпочитают ценности а тем, чего люди ожидают. Разница заключается в нормах или иначе говоря в стандартах ценности, которое обязывает в пределах данной группы или категории людей. Ценности (состояние идеальное) касаются этических основ, а ожидания – выбор практический.

Юзэф Тисхнэр подчёркивает, что в нашем мышлении соответственно ценности присутствует знаменательный мотив. Мотивом этим является свобода. Необязательно, чтобы кто-то видел ценности. Необязательно, чтобы кто-то признал их вплоть до конца. Им высшая ценность, тем большая свобода её признания. Ценность говорит: "если ты хочешь, можешь меня выбрать". Всё заключается всегда в мелком "если ты хочешь". Пребывая посреди ценностей, в самом деле тебе ничего не надо. Но именно это, что "среди ценности ничто тебе не надо" – является ценностью свободы. Субъектом испытания ценности является субъект свободный. Всё обаяние мира ценности берётся наверно оттого, что ничто с этого мира не навязывается насильно. Тем не менее благодаря ценностям, мы неясно чувствуем, что если не признаем этого мира, то можем попасть под какое-то насилие¹⁵.

Ценности это выражение основных убеждений. „Определённый порядок поведения или окончательное состояние существования есть признаваемое единицей или обществом и считается лучшим чем отменный порядок поведения или окончательно другое состояние существования”¹⁶.

¹² МАНСТЕАД А.С.Р. и др. (поль.) MANSTEAD A.S.R. i inni (red.): *Psychologia społeczna. Encyklopedia Blackwella*. Warszawa: Jacek Santorski&CO Wydawnictwo 1996, s. 701.

¹³ ЗНАНЕЦКИ Ф. (поль.) ZNANIECKI F.: *Wstęp do socjologii*. Poznań: 1922.

¹⁴ МАНСТЕАД А.С.Р. и др. (поль.) MANSTEAD A.S.R. i inni (red.): *Psychologia społeczna. Encyklopedia Blackwella*. Warszawa: Jacek Santorski&CO Wydawnictwo 1996, s. 701.

¹⁵ ТИШНЭР Й. (поль.) TISCHNER J.: *Myślenie według wartości*. Kraków: SIW Znak 1982, s. 485-486.

¹⁶ РОКЭАХ М. (англ.) ROKEACH M.: *The Nature of Human Values*. Nowy Jork: The Free Press 1973, p. 5. из: РОББИНС С.П. (поль.) ROBBINS S.P.: *Zachowania w organizacji*. Warszawa: PWE 2004, s. 64.

Ценности, какие личность одобряет и ценит, играют существенную роль в функционировании её индивидуальности и в программировании её собственной деятельности. Ценности функционируют также как стандарт выбора индивидуальной дороги жизни данной личности в условиях этого общества, к которому она принадлежит и в котором она пребывает. Ценности и их реализация дают деятельности человека субъектный смысл, а также - в широко понятой перспективе – возможность осознания смысла собственной жизни. Усвоенные личностью ценности подчиняются оценке их субъективного значения в определённые иерархические системы. Им высшая позиция данной ценности в иерархии, тем большее её значение как стандарта регулирования активности¹⁷.

Содержание ценности подчиняется классификации соответственной мотивации, которую изъясняют. Среди десяти типов ценности **Схвартз** поместил также безопасность. Он приспособил её к структуре типов ценности на полюсе противоположным „искренности на смены”. Безопасность находится здесь поблизости таких ценностей, как: традиция, приспособление, власть¹⁸.

Социолог **Александр Валлис** поместил чувство (подвергающееся градации) физической и психической безопасности или чувство угрозы среди ситуативных ценностей общественного пространства¹⁹. Когда единица входит в определенное пространство, она обычно отдаёт себе отчет в том, связано ли это с такими или иными потенциальными конфликтами и угрозами (осложнения, неприятности), которых желает избежать.

Во-вторых, критики ставят секьюритологии упрек в „методологической неоригинальности и эклектизме, стремящемся к поглощению привлекательных элементов из разных научных направлений, необязательно общественных”²⁰.

Знаменательное, что в декалоге универсальной этики, которая выводится с исторических моральных опытов человечества и с рефлексии теоретической над ценностями, **Юзэф Липец** на второй позиции (после терпимости) поместил безопасность, перед свободой, справедливостью, достоинством, работой, солидарностью, красотой, правдой и любовью²¹.

Не вникая в глубшие онтологические, эпистемологические и аксиологические рассуждения насчёт сущности ценности, какой является безопасность, надо бы было подчеркнуть за Юзэфом Липцем²², что конструктивная сила ценности относится к:

1. человеку и только к нему, но с призванием существования человеческого в трёх других размерах:
2. жизни другого человека,
3. жизни людей создавающих общество,
4. жизни рода человеческого (человечества).

¹⁷ ЧЕКУНОВА Л. (поль.) CZEKUNKOWA L.: *Uczestnictwo w kulturze narodowej poprzez układ wartości uczniów zdolnych*. /в:/ *Edukacyjne zagrożenia początku XXI wieku*. Warszawa: ELIPSA 2003, s. 45.

¹⁸ МАНСТЕАД А.С.Р. и др. (поль.) MANSTEAD A.S.R. i inni (red.): *Psychologia społeczna. Encyklopedia Blackwella*. Warszawa: Jacek Santorski&CO Wydawnictwo 1996, s. 702.

¹⁹ ВАЛЛЬБС А. (пол.) WALLIS A.: *Przestrzeń jako wartość*, s. 636. /in:/ *Naród – kultura – osobowość*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 1983, s. 629-638.

²⁰ КРИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124. http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology_pseudoscience-no-metascience.html

²¹ ЛИПЕЦ Й. (поль.) LIPIEC J.: *Świat wartości*. Kraków: 2001, s. 206-239.

²² ЛИПЕЦ Й. (поль.) LIPIEC J.: *Świat wartości*. Kraków: 2001, s. 76.

Всё же связи между субъектом, другим человеком, обществом и человечеством в категориях ценности безопасности могут быть - согласны, несогласны или протеворечивы. Конфликт интересов в категориях безопасности нагляден, но его можно исследовать, объяснить и решить. Попытки избежать учет всех уровней и факторов безопасности в их взаимосвязи, историей уже давно обречены на поражение.

Можно предпринять попытку представить методы *секьюритологии* на примере связи экономических наук и наук о безопасности. Как известно, в посткоммунистической Европе предпринимательство составляет фундамент общественных преобразований и является основным фактором экономического развития и роста, а в индивидуальной перспективе - источником благополучия многих людей. Экономическая деятельность, создавая товары и предоставляя услуги создает возможность удовлетворить различные человеческие потребности, в том числе, основные потребности в безопасной жизни и развитии.

Безопасность человека, т.е., его существование, развитие и обычная деятельность составляют главную цель, сквозь которую следует рассматривать безопасность экономической организации, а также везопасность государства.

Понятие предпринимательства появилось в экономической литературе в половине XVIII века. Его ввел французский экономист **Ришард Кантийон**, который называл предпринимателями купцов, которые замечали разницу цен на различных рынках и умели „дешево купить, и дорого продать”. Через двести лет австрийский экономист **Йозеф Шумпетер** определяет современного нам предпринимателя, как инноватора, „креативного деструктора”, который принимает активное участие в процессе „творческого уничтожения”, который нарушает экономический баланс и создает, таким образом, условия для нового экономического развития²³.

Действие этого механизма состоит в том, что стремящиеся получить чрезвычайную прибыль, предприниматели постоянно ищут новые, неиспользуемые раньше комбинации производительных факторов (инноваций) и, таким образом, выбивают экономику из состояния баланса. Развитие происходит путем „творческой деструкции”, путем нарушения баланса и пуск процессов по приспособлению, которые - с помощью механизма конкуренции - устраняют неэффективное использование производительных факторов и предлагают новые, эффективные.

Из этого следует вывод, что чертой предпринимательства является не только безопасность (существование, развитие и обычная деятельность) экономической организации, на также сопутствующая предпринимательству „творческая деструкция”. Безопасное существование и развитие касается субъекта как целого (системы), в которой отдельные составляющие (подсистемы) могут оказаться под угрозой. В аксиологических категориях факторы, повышающие безопасность всей системы (экономической) или отдельных частей этой системы (экономических субъектов), для других могут стать источником угрозы.

Образно можно это представить, сравнивая безопасность:

---

²³ ШУМПЕТЕР И. (пол.) SCHUMPETER J.: *Kapitalizm, socjalizm i demokracja*. Warszawa: PWN 1995.

- экономики (экономической системы) социалистической страны в 1988 году с центральным планированием, в котором предприятия не подвергались банкротству, но банкротом стала вся система.

- экономики страны с системой рыночной экономики в 2008 году, в которой банкротству подвергаются предприятия, но система в целом - безопасна.

И здесь слеует усматривать основное отличие между отдельными политическими, экономическими и др. науками и секюритологией, которая учитывает названные выше уровни безопасности: человек - два человека - общественная группа (государство, экономическая система) - человечество.

В-третьих, для критиков неясен „референтный объект” изучения *секюритологии*. Но на ответ, что объектом изучения секюритологии является безопасность, критики утверждают, что ответ понятен, но неадекватен²⁴.

Предпринимая попытку сделать этот ответ более полным, считаем, что **безопасность означает некое объективное состояние, которое проявляется в отсутствии угрозы, субъективно воспринимаемый единицей или группами**²⁵.

Секюритология, как отделяющаяся научная отрасль исследует угрозы **существования, развития и нормального функционирования человека и общественных организаций**. Безопасность, как предмет исследования носит характер многогранный (multilateralny) и является чем-то гораздо большим, нежели только суммой недостаки угроз. Безопасность это функция многих разнообразных факторов, к которым прежде всего принадлежат²⁶:

угрозы **объективные** и **субъективные**

угрозы **внутренние** и **наружные**

угрозы **абстрактные** и **конкретные**

угрозы **потенциальные** и **активные**

ценности **конструктивные** (положительные) и **деструктивные**
(отрицательные)

ситуация **статическая** и **динамичная**

*Холистический*²⁷ подход даёт возможность заметить новые возможности организованных систем коррелятивных элементов, что может привести к *синергическому*²⁸ эффекту (который можем оценивать конструктивно или деструктивно).

По мнению философа **В. Тулибацкого**, безопасность представляет собой сочетание ситуаций, событий, фактов, состояний дел, как независимых от людей, так и от людей зависимых. Следовательно, понимаемая таким образом безопасность, предшествует другим ценностям, но является также одной из основных ценностей,

²⁴ KRÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metapavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124.
<http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology-pseudoscience-no-metascience.html>

²⁵ КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: *Zarządzanie bezpieczeństwem. Rynek, ryzyko, zagrożenie, ochrona*. /в:/ *Zarządzanie bezpieczeństwem*. Kraków: PSB 2000, s. 437-444; КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: *Zarządzanie bezpieczeństwem. Od ryzyka do systemu*. /в:/ *Управление безопасностью*. (поль.) *Zarządzanie bezpieczeństwem. Prace Edukacyjne*. Kraków: LIPORT LFK 2001, s. 21-26; КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: *Menedżment. Podstawy zarządzania*. Kraków: EAS 2003; КОЖЭНЁВСКИ Л. (англ.) KORZENIOWSKI L.: *Securitology. The concept of safety*. “Comunikations” 2005, No 3, s. 20-23.

²⁶ КОЖЭНЁВСКИ Л.Ф.: (поль.) KORZENIOWSKI L.F.: *Securitologia na początku XXI wieku*. „Securitologia/Securitology/Секюритология” Zeszyty Naukowe EUROPEAN ASSOCIATION for SECURITY 2007, nr 6, s. 181-192. s. 184.

²⁷ *Холизм* (греч. *hólos* – целый, весь) – это понятие включает в себе то, что целость является чем-то большим нежели только суммой собранных вместе составных частей.

²⁸ *Синергия* заключается в том, что взаимодействующие элементы дают случайно результат больший, чем обычная сумма результатов вызванных каждым фактором в отдельности.

выполняя при этом инструментальную роль в процессе образования и существования материальных и духовных ценностей²⁹.

Виктор Порада определяет состояние безопасности, как систему взаимно связанных и в разной степени оказывающих влияния факторов и их собственности, имеющих влияние на восстание, развитие и результаты общественных явлений, которые отрицательно влияют на здоровье, жизнь и всякие другие ценности в конкретном обществе (общественный строй, свобода, вера, имущество и т.п.)³⁰. Отрицательные явления, как правило представлены в государственной правовой системе.

Для **В.И. Ярочкина** безопасность - состояние защиты лица, общества, государства от внешних или внутренних опасностей и угроз, проявляющееся в активности людей, общества, государства, мирного сотрудничества народов ради выявления, противодействия, ослабления, устранения (ликвидации) и предотвращения опасностей и угроз, которые могут их уничтожить, лишить основных материальных и духовных ценностей, нанести неисправимый (неисправимый объективно и субъективно) вред, перекрыть путь к жизни и развитию.

В.К. Сентхагов определяет безопасность как способность любого биологического объекта выжить. В России категория „безопасность” вошла в систему права Федерации, в котором было принято, что „безопасность - состояние защиты жизненно важных интересов лица, общества и государства от внутренних и внешних угроз”.

Значение присвоенное здесь терминологии "безопасность" ассоциирует это понятие с предметами обозначенными этим названием (своеобразие, характерная черта этого названия). Совокупность этих предметов составляет сферу названия. Слово "безопасность" иногда исходит с латинского *sine cura* (securitas), а в современных словарях обозначает "состояние в котором отсутствует угроза, состояние покоя, уверенности"³¹ или „состояние психическое или юридическое, состояние в котором единица имеет чувство уверенности, опоры в другом человеке или в чётко действующей юридической системе; антитеза угрозы"³². Итак своеобразие, характерная черта которая подчёркивает содержимое понятия „безопасность” является сбором антитез „угрозы”.

Угрозы это потенциальная причина нежелательного состояния. Угрозы это не категория самобытная, потому что угрозы всегда относятся к определённом субъекту, для которого они имеют разрушающий характер. Угрозы могут быть причиной вредных следствий потому, что каждый субъект (человек, система, организация, природные ресурсы) характеризуются меньшей или большей податливостью, некоторыми пристрастиями, предоставляющими возможность преобразования потенциальной угрозы в ущерб.

К созданию угроз нужны определённые возможности, которые заключаются в самом субъекте к которому они относятся, которые находятся в его окружении или в

²⁹ ТУЛИБАЦКИ В. (поль.) TULIBACKI W.: *Etyczne aspekty bezpieczeństwa na tle pewnych „stałych” cech natury ludzkiej.* /in:/ *Edukacja dla bezpieczeństwa i pokoju w jednoczącej się Europie.* Siedlce: WSRP 1999, s. 33.

³⁰ ПОРАДА В. (чех) PORADA V.: *Teoretický rozbor policejní informace, situace a identifikace policejní činnosti.* Praha: „Bezpečnostní teorie a praxe”. Sborník Policejní akademie ČR 2003, s. 263.

³¹ ЗЕБА Р. ЗІЇВА Р.: *Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego.* Warszawa: SCHOLAR 2004, s. 27.

³² *Словарь современного польского языка.* с. 50. (поль.) *Słownik współczesnego języka polskiego.* Warszawa: Reader's Digest Przegląd 1998, s. 50.

отношениях данного субъекта с окружением³³. Эту угрозу можно характеризовать как *отрицательный потенциал* (разрушающий, угрозы), подразумеваемый как способность к разрушению воздействия на систему³⁴.

Это будут угрозы, вызванные³⁵:

1. **неодушевленной природой**, независимой от человека (например, космические объекты, движения тектонических структур, вулканы, тайфуны),
2. **живыми организмами** (микроорганизмы, растения, животные),
3. **предметами**, созданными человеком (строения, машины, оборудование, химические вещества, взрывные материалы),
4. **человеком** и обществом (напряженность в отношениях между людьми, завоевания, рабство, религиозные войны, терроризм). Это могут быть фактические действия, предпринимаемые другими участниками общественной жизни, неблагоприятные и опасные для существенных интересов и основных ценностей отдельного человека, группы, общества или же человечества в целом.

Рышард Земба указывает на два понятия термина „безопасность”. Узкое понятие, которое Ёзеф С. Ныэ называет отрицательным³⁶, относится к безопасности как к отсутствию угроз и концентрируется на анализировании воздействий субъекта для охраны перед угрозами для его существенных внутренних ценностей. Безопасность здесь определена как противопоставление к угрозе. Второе понятие, положительное, воспринимает моделирование уверенности сохранения, владения и свободного развития субъекта. Безопасность здесь определена как способность к креативной активности субъекта.

Дефиниции понятия безопасности концентрируются на его объективных и субъективных аспектах. **Объективное состояние безопасности** нужно бы отнести к существованию или не существованию реальных угроз, независимых от чьих либо восприятий. Но зато **чувство безопасности** это аспект субъективный и относится к осознанию существования угроз, к нехватке такого сознания или к нехватке знаний о возможностях предотвращения опасности.

Так же, как лексическое значение „безопасность” можно отнести к категории:

а) **объективной**: „ситуация безопасная”³⁷; „противоположность угрозы”³⁸,

или

б) **субъективной**: „психическое или юридическое состояние, в котором личность испытывает чувство уверенности, чувствует поддержку со стороны другого лица или хорошо действующей юридической системы”³⁹; „состояние (...) спокойствия, уверенности”⁴⁰.

³³ КОЖЭНЁВСКИ Л.: (поль.) KORZENIOWSKI L.: *Zarządzanie bezpieczeństwem. Rynek, ryzyko, zagrożenie, ochrona.* /в:/ *Управление безопасностью.* (поль.) *Zarządzanie bezpieczeństwem.* Kraków: PSB 2000, s. 437-444;

КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: *Zarządzanie bezpieczeństwem. Od ryzyka do systemu.* с. 21. /в:/ КОЖЭНЁВСКИ Л. (ред.) *Управление безопасностью.* (поль.) *Zarządzanie bezpieczeństwem. Prace Edukacyjne.* Kraków: LIPIOT LFK 2001, s. 21-26.

³⁴ ШИМАНЭК А. (поль.) SZYMANEK A.: *Wektorowy model zagrożenia obiektu.* /в:/ *Безопасность систем.* (поль.) *Bezpieczeństwo systemów.* Warszawa: ITWL 1990, s. 97.

³⁵ КОЖЭНЁВСКИ Ф.Л.: (поль.) KORZENIOWSKI L.F.: *Securitologia na początku XXI wieku.* „Securitologia/Securitology/Секюритология” *Zeszyty Naukowe EUROPEAN ASSOCIATION for SECURITY* 2007, nr 6, s. 181-192. s. 186.

³⁶ Смотр. НЫЭ Ё. (поль.) NYE J.S.Jr.: *Problemy badań nad bezpieczeństwem.* „Sprawy Międzynarodowe” 1989, nr 6, s. 54.

³⁷ *Словарь польского языка.* с. 147. (поль.) *Słownik języka polskiego.* Warszawa: PWN 1979, s. 147.

³⁸ *Словарь современного польского языка.* с. 50. (поль.) *Słownik współczesnego języka polskiego.* Warszawa: Reader's Digest Przegląd 2001, tom 1, s. 50.

³⁹ *Словарь современного польского языка.* с. 50. (поль.) *Słownik współczesnego języka polskiego.* Warszawa: Reader's Digest Przegląd 2001, tom 1, s. 50.

⁴⁰ *Словарь польского языка.* с. 147. (поль.) *Słownik języka polskiego.* Warszawa: PWN 1979, s. 147.

К этим двум категориям принадлежит определение „безопасный”, т. е., а) „дающий чувство безопасности, защищающий от угрозы”⁴¹ или б) „такой, который не находится под угрозой, испытывающий чувство безопасности”⁴².

Отсюда возникают системы объективных и субъективных категорий, которые можно представить в виде **упрощённой статической модели**, содержащей четыре сектора (чёрная линия означает уровень опасности, площадка восклицательных знаков - уровень восприятия). [KORZENIOWSKI 2005, s. 22]⁴³:

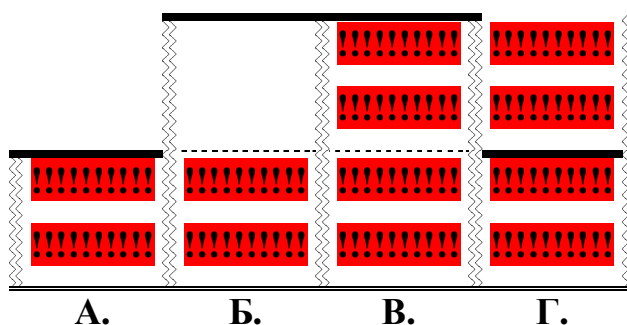

Рис. 1. Упрощённая статическая модель безопасности.

А. Состояние безопасности, когда уровень опасности малый и воспринимается как небольшой.

Б. Фальшивая безопасность, когда уровень опасности большой, а воспринимается как малый.

В. Состояние опасности, когда уровень опасности большой, а восприятие этой опасности правильное (адекватное).

Г. Мания, когда опасности малы, но воспринимаются как огромные.

Стоит отметить, что **Даниель Фрай**⁴⁴ еще в 1977 году предложил такое, состоящее из четырех составляющих, решение этих зависимостей.

В действительности мы часто имеем дело с ситуацией, когда поведение человека, даже если оно соответствует восприятию действительности, а не объективным признакам, однако **вызывает результаты, соответствующие объективным признакам**, а не воспринимаемым или воображаемым. 26 декабря 2004 года в следующем сотрясении земли в районе острова Суматра образовалась гигантская волна *цунами*. Оценивается, что число смертельных жертв среди людей - это более 200 000, а пострадавших - несколько миллионов. Современная техника регистрации наочно показала трагические ситуации, являющиеся иллюстрацией так поставленной проблемы, когда казалось, что окружение благоприятное, безопасное - так его видели и что в итоге привело к соответственному поведению - отдых, беззаботные беседы и т. п. Однако ситуация не сводится к тому, что люди оказались перед неожиданно наплывающей огромной волной, что не заметили ничего беспокоящего, не сводится к сумме этих двух аспектов (что была волна и что не была замечена соответственно раньше). Сущностью этой ситуации является факт,

⁴¹ *Словарь современного польского языка*. с. 51. (поль.) *Słownik współczesnego języka polskiego*. Warszawa: Wilga 1996, s. 51.

⁴² *Словарь современного польского языка*. с. 50. (поль.) *Słownik współczesnego języka polskiego*. Warszawa: Reader`s Digest Przegląd 2001, tom 1, s. 50.

⁴³ КОЖЕНЬВСКИ Ф.Л.: (анг.) KORZENIOWSKI L.: *Securitology. The concept of safety*. "Comunikations" 2005, No 3, s. 20-23.

⁴⁴ ФРЕЙ Д. (нем.) FREI D.: *Sicherheit. Grundfragen der Weltpolitik*. Stuttgart Verlag W. Kohlhammer 1977, s. 17-21.

что люди были перед опасностью, которой не заметили. но которая была. Или ситуация противоположная, когда люди паникой реагируют на фальшивую информацию об опасности, не появившейся в действительности. Более чем восемьсот погибших и более трёхсот раненых было в Багдаде в 2005 году в результате сплетни о террористе-самоубийце. Жертвами в основном были женщины, старики и дети. Одни утонули в Тигре, других затоптала толпа.

Объективные признаки формируют поведение человека в зависимости от того, как он сам замечает свою ситуацию, причём наблюдение человеком ситуации само зависит от того, а) - каковы объективные признаки окружения, в) - каков он сам, с) - что он сам в данной ситуации делает. Более того, некоторые элементы ситуаций действуют на человека непосредственно, без посредства его сознания, напр.если видит ситуацию, как безопасную, то не zareагирует и понесёт ущерб, соответственный объективным свойствам опасности, а не воображаемым свойствам окружения.

Анализ ведёт к **динамической модели безопасности**, которая состоит из четырёх зависимых друг от друга элементов :

1. объективная ситуация (опасности),
2. субъективные наблюдения,
3. поведение (решение, действие) на основании субъективных наблюдений,
4. результаты, зависимые от объективной ситуации. -- 1. новая объективная ситуация, и т. д.

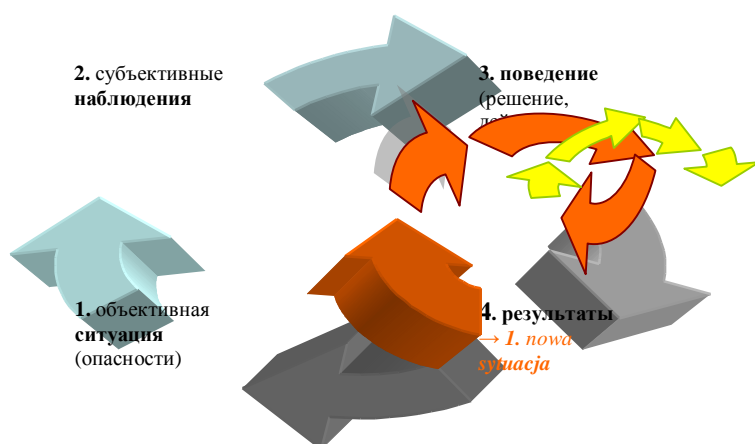

Рис. 2. Динамическая модель безопасности

Воздействие угроз исследуется науками основными и прикладными, теоретическими и практическими, что является следствием упомянутого свойства безопасности как объекта исследований, а также факта, что безопасность обусловлена разнообразными факторами - объективными и субъективными, внешними и внутренними, абстрактными и конкретными, потенциальными и действительными, конструктивными и деструктивными, статическими и динамическими, социопсихологическими и техническими, юридическими и естественными, макро- и микроэкономическими, остающимися также в постоянной взаимосвязи.

Безопасность, как объект исследований, имеет характер мультилатеральный (многосторонний) и является чем-то большим, чем сумма недостатков угроз. Воздействие опасностей исследуется науками основными и прикладными,

теоретическими и практическими - что следует из упомянутого свойства безопасности как объекта исследований, из факта, что безопасность обусловлена всевозможными факторами объективными и субъективными, социопсихологическими и культурными, политическими и законными, природными и техническими, макро- и микроэкономическими - которые взаимно остаются в неразрывных связях⁴⁵. Поэтому программной основой методологических исследований является одновременно:

- а) холистический подход,
- б) диалектический подход,
- в) многостороннее восприятие и "расшифровка" действительности,
- г) пересечение границ между научными дисциплинами,
- д) использование методических мастерских и достояния многих наук: философии, психологии, социологии, истории, наук экономических, политических и законодательных, военных, природоведческих, сельскохозяйственных, художественных и о художественной культуре.

Характеристической чертой способа обрабатывания *науки о безопасности* является многоаспектное восприятие и "понятие" действительности. *Секьюритология* как обособленная научная дисциплина, предпринимает исследования **объективных и субъективных, статических и динамических, внешних и внутренних опасностей существования, развития и нормального функционирования человека и общественных организаций**. Холистический и диалектический подход, пересечение границ, многосторонность и использование методики разных наук (например как в науках о управлении) становится определителем тождественности науки и безопасности. Соблюдение или не соблюдение этих принципов представляет отличительный критерий того, чем является и чем не является занятие *секьюритология* [КОЖЭНЁВСКИ 2003, с. 186]⁴⁶.

Наука - специализированная деятельность, направленная на изучение, которой занимаются ученые. Из многих известных способов понимания понятия наука, я имею в виду понимание науки, как специализированной деятельности, которой занимаются ученые, направленной на объективное познание и понимание природной и общественной действительности, а также на создание предпосылок для использования приобретенных знаний с целью преобразования действительности в соответствии с человеческими потребностями.

Принципиальным кажется также вопрос о формальный статус *секьюритологии*: является ли она дисциплиной научной или скорее всего практической? А если практической, то обладает ли научным характером?

Теоретические науки описывают, выясняют и интерпретируют действительность. Практические дисциплины чаще всего определяются в оппозиции по отношению к наукам теоретическим: выделяются науки основные и прикладные, теоретические и практические. Как утверждает Ежи Косевич, целью практических наук является определение "возможного и одновременно оптимального метода реализации принятого идеала - а значит касающегося будущего, требуемого и желаемого состояния вещей"⁴⁷. *Секьюритология* принадлежит к наукам

⁴⁵ КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: (pol.) *Menedżment. Podstawy zarządzania*. Kraków: EAS 2003, s. 186-187.

⁴⁶ КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: (pol.) *Menedżment. Podstawy zarządzania*. Kraków: EAS 2003, s. 186.

⁴⁷ КОСЕВИЧ Й. (поль.) KOSIEWICZ J.: *Filozoficzne aspekty kultury fizycznej i sportu*. Warszawa: BK 2004, s. 250.

практическим, которые научным методом указывают перспективы устранения опасности для существования, развития и нормального функционирования человека и общественных организаций.

В-четвертых, критики стараются поддержать политический (в отрицательном контексте) уровень спора, когда пишут: „бессмысленность действий, предпринимаемых сторонниками новой, на первый взгляд, науки, иллюстрирует также их нулевую ориентацию в лингвистических критериях, в связи с выдвигаемым ими термином „секюритология””⁴⁸.

Надо также ответить тем, кто критикует термин *секюритология* при определении науки о безопасности. При этом следует согласиться, что научная терминология во всех языках засоряется неологизмами. Мнения критиков, касающиеся *секюритологии* опираются на придуманную ими гипотезу, что слово „секюритология” возникло путем добавления английского слова „*секюриты*” со значением „безопасность” к греческому суффиксу – {o} логия ({o} logy)}. Достаточно, однако, проявить минимум научной тщательности, чтобы заметить, что в доступных научных работах авторы, объясняющие данное понятие однозначно указывают на происхождение слова от латинского сочетания „sine cura” (securitas). Просто: *секюрит*{o}логия {(securit{o}logia)}. В верованиях древних римлян *Секюритас* {Securitas} была олицетворением безопасности и доверия.

Это правда, что ведь не лингвисты придумали „секюритологию”, равно как и множество других странных названий, засоряющих польский, чешский, английский и любой другой язык. Следует, однако, помнить, что с 1989 года европейские социальные государства (до сих пор монополисты по вопросам безопасности граждан) оставили людей и их безопасность самим себе. Эта беспомощность спустя десять лет нашла отражение в Краковской декларации от 12 мая 2000 года: „*Общественные и местные организации, представляемые, согласно постановлениям их уставов, а также физические лица лично, собравшиеся на международной конференции „Управление безопасностью”, оценивая как несправляющуюся и неэффективную систему безопасности общества, предпринимателей, лиц и имущества, учитывая незыблемое право на защиту от угроз, объявляют об образовании Европейской Федерации Безопасности*”, научной ассоциации, занимающейся изучением угроз и просвещением ради безопасности.

В настоящее время в состав Ассоциации входят многочисленные выдающиеся представители мира науки, менеджеры, академические учреждения из Болгарии, Чехии, Франции, Греции, Испании, Германии, Польши, России, Румынии, Сербии, Словакии, Украины, Венгрии, Турции, Италии, Объединенного Королевства Великой Британии и Северной Ирландии. За восемь лет Ассоциация организовала или принимала участие в проведении свыше 30 международных научных конференций, опубликовала в собственном издательстве 20 монографий и учебников, издает журнал *Securitologia/Securitology/Секюритология*”, является независимым научным центром. Лишь будущее покажет, можно ли считать, что процесс формирования *секюритологии* как науки только начался, или же он уже сейчас значительно продвинул.

⁴⁸ КЖИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: *Sekuritologie – pavěda, nikoliv metavěda*. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124. <http://www.defenceandstrategy.eu/en/current-issue-2-2007/forum/securitology-pseudoscience-no-metascience.html>

Список литературы: 1. *ВАЛЬЛЬС А. (пол.) WALLIS A.: Przestrzeń jako wartość, s. 636. /in:/* Naród – kultura – osobowość. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 1983, s. 629-638. 2. *ЗЕБА Р. (поль.) ZIĘBA R.: Instytucjonalizacja bezpieczeństwa europejskiego. Warszawa: SCHOLAR 2004.* 3. *ЗНАНЕЦКИ Ф. (поль.) ZNANIECKI F.: Wstęp do socjologii. Poznań: 1922.* 4. *КРИЖ З. МАРЕШ М. СУХЫ П. (чех) KŘÍŽ Z. MAREŠ M. SUCHÝ P.: Sekuritologie – pravěda, nikoliv metavěda. “OBRANA A STRATEGIE” 2/2007, s. 117-124.* 5. *КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: Zarządzanie bezpieczeństwem. Rynek, ryzyko, zagrożenie, ochrona. /в:/ Управление безопасностью. (поль.) Zarządzanie bezpieczeństwem. Kraków: PSB 2000, s. 437-444.* 6. *КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: Zarządzanie bezpieczeństwem. Od ryzyka do systemu. /в:/ Zarządzanie bezpieczeństwem. Prace Edukacyjne. Kraków: LIPORT LFK 2001, s. 21-26.* 7. *КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: (pol.) Menedżment. Podstawy zarządzania. Kraków: EAS 2003.* 8. *КОЖЭНЁВСКИ Л. (англь.) KORZENIOWSKI L.: Securitology. The concept of safety. “Comunikations” 2005, No3, s. 20-23.* 9. *КОЖЭНЁВСКИ Л.Ф.: (поль.) KORZENIOWSKI L.F.: Securitologia na początku XXI wieku. „Securitologia/Securitology/Секюритология” Zeszyty Naukowe EUROPEAN ASSOCIATION for SECURITY 2007, nr 6, s. 181-192.* 10. *КОЖЭНЁВСКИ Л. (поль.) KORZENIOWSKI L.: Menedżment. Podstawy zarządzania. Kraków: EAS 2003.* 11. *КОСЕВИЧ Й. (поль.) KOSIEWICZ J.: Filozoficzne aspekty kultury fizycznej i sportu. Warszawa: BK 2004.* 12. *ЛИПЕЦ Й. (поль.) LIPIEC J.: (pol.) Świat wartości. Kraków: 2001.* 13. *МАНСТЕАД А.С.Р. и др. (поль.) MANSTEAD A.S.R. i inni (red.): Psychologia społeczna. Encyklopedia Blackwella. Warszawa: Jacek Santorski&CO Wydawnictwo 1996.* 14. *НЬИЭ Ё. (поль.) NYE J.S.Jr.: Problemy badań nad bezpieczeństwem. „Sprawy Międzynarodowe” 1989, nr 6, s. 54.* 15. *ПОРАДА В. (чех) PORADA V.: Teoretický rozbor policejní informace, situace a identifikace policejní činnosti. Praha: „Bezpečnostní teorie a praxe”. Sborník Policejní akademie ČR 2003.* 16. *ОББИНС С.П. (поль.) ROBBINS S.P.: Zachowania w organizacji. Warszawa: PWE 2004.* 17. *РОКЭАХ М. (англь.) ROKEACH M.: The Nature of Human Values. Nowy Jork: The Free Press 1973.* 18. *Словарь польского языка. (поль.) Słownik języka polskiego. Warszawa: PWN 1979.* 19. *Словарь современного польского языка. (поль.) Słownik współczesnego języka polskiego. Warszawa: Reader’s Digest Przegląd 1998.* 20. *Словарь современного польского языка. (поль.) Słownik współczesnego języka polskiego. Warszawa: Wilga 1996.* 21. *ТИШНЭР Й. (поль.) TISCHNER J.: Myślenie według wartości. Kraków: SIW Znak 1982.* 22. *ТУЛИБАЦКИ В. (поль.) TULIBACKI W.: Etyczne aspekty bezpieczeństwa na tle pewnych „stałych” cech natury ludzkiej. /in:/ Edukacja dla bezpieczeństwa i pokoju w jednoczącej się Europie. Siedlce: WSRP 1999.* 23. *ФРЕЙ Д. (нем.) FREI D.: Sicherheit. Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart Verlag W. Kohlhammer 1977.* 24. *ЧЕКУНОВА Л. (поль.) CZEKUNKOWA L.: Uczestnictwo w kulturze narodowej poprzez układ wartości uczniów zdolnych. /в:/ Edukacyjne zagrożenia początku XXI wieku. Warszawa: ELIPSA 2003.* 25. *ШИМАНЭК А. (поль.) SZYMANEK A.: Wektorowy model zagrożenia obiektu. /в:/ Bezpieczeństwo systemów. Warszawa: ITWL 1990.* 26. *ШУМПИТЕР И. (пол.) SCHUMPETER J.: Капитализм, социализм и демократия. Warszawa: PWN 1995.*

Поступила в редколлегию 11.05.2008

ЛЕШЕК ФРИДЕРИК КОЖЕНЁВСКИ, д-р тех. наук, инж. (Польша)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ

Тема настоящей статьи - информационная безопасность в экономических субъектах. Данный вопрос имеет большое значение для эффективности экономических